Глава 18

Первым, что я увидела, открыв глаза, был натянутый потолок форменной палатки. Почему-то подсознательно я ожидала увидеть стерильно-белые стены, но вместо этого наткнулась на знакомую обстановку, которая почему-то немного сбила меня с толку.

Стой-ка! Эм, разве палатки не сгорели?

Я мгновенно подорвалась. Голова немного кружилась от резкой смены положения, я недовольно ею помотала, словно это могло уменьшить неприятное ощущение, и внимательно осмотрелась.

И так сам потолок ничем не отличался от других, но сама палатка выглядела куда меньше и уже, словно была двухместной. Так, стоп, это палатка на двоих?

И вправду, на другой стороне стояла вторая кровать, и, считая мою, это были единственные кровати. Я так же заметила небольшую дорожную горелку, в которой приятно потрескивало небольшое пламя. Его яркие язычки заколдовали меня, и, не отрывая взгляда от огня, я пыталась собрать паззл воедино.

Однако, из-за одурманенного состояния мне мало что удалось понять, поэтому я просто сидела и смотрела неотрывно на огонь. Именно в таком положении меня и застала Лили. Она вошла в палатку, потупив взгляд в землю, и когда наши глаза таки встретились, неожиданно закричала:

- Рене!!!

Подобно урагану, она пронеслась по палатке и в мгновение оказалась рядом с моей кроватью, цепко схватим мои руки.

- Ты как? Болит голова? А тело? Тебя случаем не тошнит?

Вопросы градом осыпались на мою бедную голову, но я была не в состоянии ответить, поэтому устало моргала, пытаясь уловить хоть каплю смысла в этой речи.

- Лили, - мой голос оказался надломленный, а в горле было сухо, от чего он казался намного ниже, обычного.

Лили сразу же замолчала, поправив очки.

- О, да-да, конечно. Вода. Сейчас, я принесу тебе воды.

Она ловко рыскала палаткой, ловко достав воду и найдя чашку. Значит, эта палатка рассчитана на нас с Лили. Почему-то это новость меня немного ошарашила, так что, когда она протянула мне чашку, я немного опустила голову, погружаясь в раздумья.

- Лили, вице-генерал…он…?

- И это первое, о чём ты решила спросить? Он в порядке. Конечно, ему стоит ещё несколько дней поберечь себя, но в целом его смертельные раны полностью исцелены.

- Ах…Слава богам!

- Ты сотворила настоящее чудо.

Слово «чудо», сорвавшееся с её губ, было столь же неловким, как и неожиданным. Я непонимающе уставилась на Лили, а она с присущей только ей хитринкой в глазах присела рядом и повторила сказанное ранее:

- Ты сотворила настоящее чудо. Да, это было именно оно.

Она отвела взгляд, дружелюбно похлопав меня по руке и рассказала, что же случилось.

Её история больше походила на сказку. С её слова, когда весь лагерь находился в полнейшем хаосе из-за внезапного нападения, а священники утратили веру в спасение, неожиданно всё вокруг залило ослепительным белоснежным светом, настолько ярким, что им пришлось закрыть глаза. И когда он исчез, все раненые оказались здоровы.

Кровь больше не хлестала направо и налево, сломанные кости срослись, а открытые раны зажили так же, как и мелкие царапины, синяки и гематомы. А холодный дождь прекратил ледяными слезами осыпаться на грешную землю.

Все решили, что это – чудо, потому что другого логичного объяснения попросту не существовало.

Целите пали ниц, воздавая хвалу богам, Паладины кротко преклонили колено передо мной. Кейбел оказался в центре этой вакханалии, удерживая мой стан в своих руках. Он беспристрастно оглянул толпу и исцелившегося сэра Тирака, прежде, чем подняться и унести меня в свою личную палатку, которая находилась чуть поодаль в тишине и полной безопасности.

Земля наполнилась слухами, которые, к сожалению, ничуть не прояснили ситуацию.

Участники похода пребывали в подобии транса, не веруя в реальность произошедшего. Одни щипали себя, проверяя сон это или нет, другие же горько плакали.

Как только нанесённый нападением урон был предотвращён, мы сменили место расположения и разбили базовый лагерь в новом месте. Нам с Лили выделили отдельную палатку. Я исчерпала весь резерв своих сил и провела в беспамятстве последние два дня, и всё это время она заботилась обо мне.

- Что? Два дня?

До этого момента я достаточно спокойно реагировала на всё сказанное, однако услышав, что прошло уже два дня, я была шокирована. Мой голос дрожал, и я была слишком взволнована, дабы продолжать беседу. Лили так же согласилась, что такой короткий срок – удивителен, учитывая уровень моего истощения. Конечно, она приложила всё свои силы, чтобы исцелить меня, но никоим образом не надеялась на столь быстрый результат.

Я медленно кивнула, голова немного болела от нахлынувших воспоминаний. Это действительно было чудом.

Хотя….если говорить откровенно, я хочу верить в то, что это было именно чудо.

На самом деле я знала правду, и от чуда в содеянном не так уж и много. Ещё слишком свежими были ощущения потоков силы, которые разрывали внутренности, обжигая голосовые связки. Я слишком ясно ощущала, как тело достигает своего предела, как немеют руки и ноги, и как ускользает сознание, окунаясь в кипящий чан, с которого меня в последний момент вытащили крепкие мужские руки. Нет, это что угодно, только не чудо.

Пусть Лили бы выглядела взволнованной и не могла скрыть собственного удивления, я чувствовала себя опустошенной.

Перед глазами престало израненное тело сэра Тирака и то, как его раны затягиваются, но я не могла быть уверенной в том, что всё это мне не приснилось, ведь раньше мне никогда не удавалось активировать столь сильную божественную благодать.

Вот только всё это было реальностью.

Лили поднялась, прервав поток моих мыслей. Она сказала, что сейчас не лучшее время думать о случившемся, и она должна для начала сообщить командиру о моём состоянии.

Она покинула палатку, несколько раз строго-настрого запретив мне покидать кровать. Мы толком и не знали, как сильно пострадало моё тело и тем более, насколько хорошо оно восстановилось.

Я смотрела вслед удаляющейся фигуре Лили, и, как только она полностью скрылась из виду, осторожно поднялась с постели. Конечно, она просила оставаться в палатке, но здесь было слишком душно, и мне хотелось глотнуть свежего воздуха.

Ложь. Если быть предельно честной, я должна была убедиться в правдивости её слов.

Я осторожно приоткрыла вход в палатку, рассматривая местность, которая меня немного удивила. Я думала, что базовый лагерь сменил место расположения, поэтому соответственно ожидала увидеть незнакомую природу и окружение, вот только палатки выглядели так же, как и ранее, а рельеф не шибко то и изменился.

От чего-то на глазах выступили слёзы, поэтому я сильнее сжала губы, и пошла вперёд, стараясь не разреветься.

Сделав несколько медленных шагов, я остановилась, чтобы онемевшие за два дня ноги пришли в норму, но, благо, они быстро адаптировались. Кстати, меня же подстрелили как раз таки в ногу, однако сейчас всё в полном порядке.

Даже шрама нет. Хм, значит я каким-то образом умудрилась вылечить себя или это Лили постаралась?

Внезапно я вспомнила, как Лили исцелила меня после того, как я попала в засаду с Никелевыми рыцарями. Верно, она делала это намного раньше: ещё в детстве мы практиковали свои способности друг на друге, устраняя незначительные повреждения.

Как-то раз я даже немного забеспокоилась, не начнём ли мы нарочно калечить одна другую, чтобы улучшить концентрацию во время использования божественных сил.

Почему-то сердце заныло при мыслях о храме, а тело наполнило саднящее чувство тоски. Нет, мне не хотелось плакать, но тонкая пелена печали окутала моё сознание, заставляя задуматься над происхождением этих чувств. Да, храм стал моим домом. И я поняла, что очень хочу вернуться домой.

****

http://tl.rulate.ru/book/43167/1541678